

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЕЙ НИЖНЕСАКСОНСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНФЕССИОНАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Развитие Реформации в германских землях было тесно связано с политическим курсом территориальных правителей. Ведущая роль светской власти в закреплении реформационных преобразований особенно наглядно проявилась после завершения Крестьянской войны, когда в Германии происходило интенсивное оформление лютеранства (а несколько позже – кальвинизма) как новых конфессий, наряду с постепенным обновлением содержания католицизма. Тесная связь этих процессов позволяет исследователям говорить о т.наз. «конфессиональной эпохе» германской истории раннего Нового времени. Конфессионализация рассматривается рядом современных авторов как парадигма исследования, применение которой позволяет всесторонне изучать различные процессы, связанные с политикой светских и церковных властей (социальное дисциплинирование, преобразования государственных структур) [Ehr, S. 70–71].

К регионам Германии, в которых конфессионально-политическая ситуация в XVI в. была наиболее сложной, принадлежали нижнесаксонские территории. На рубеже Средневековья и раннего Нового времени они были разделены на ряд владений: княжества Люнебург, Вольфенбюттель, Каленберг-Гёттинген, Грубенхаген. По замечанию А. Ю. Прокопьева, частые династические распри и альянсы представителей дома Вельфов помножились в эпоху Реформации на религиозное противостояние [Прок, с. 226].

Осознание необходимости церковных реформ привело к их распространению; посредником в этом процессе выступила светская власть. Г.-В. Крумвиде вполне обоснованно связывает ее побудительные мотивы с надеждами князей на неограниченное управление церковными делами, а также на распоряжение церковным и монастырским имуществом [Krum KGNS, S. 124]. Вместе с тем наличие выступлений отдельных правителей нижнесаксонских земель против евангелического движения требует дифференцированной оценки конфессиональной политики Вельфов для каждой территории.

Одним из первых немецких территориальных правителей, поддержавших Реформацию, стал герцог Эрнст Брауншвейгско-Люнебургский. Вероятно, определенную роль в формировании такого конфессионально-политического курса сыграло как его происхождение (он был племянником саксонского курфюрста Фридриха Мудрого), так и образование, полученное в Виттенбергском университете [Krum, S. 130]. Уже в 20-е гг. XVI в. Эрнст выразил поддержку евангелическому движению в регионе. Первым проявлением такой позиции территориального правителя можно считать предоставление приюта евангелическому проповеднику Готтшалку Крузе, который вынужден был покинуть Брауншвейг вследствие преследований со стороны брауншвейгско-вольфенбюттельского герцога Генриха Младшего и католического духовенства. В 1524 г. Крузе по распоряжению герцога Эрнста занял должность придворного проповедника в Целле, что способствовало быстрому распространению реформационных идей в герцогстве Брауншвейгско-Люнебургском [Нау, S. 111].

После завершения Крестьянской войны, когда власти Германии смогли воспрепятствовать проведению Реформации «снизу», началась консолидация евангелической и католической княжеских группировок. Она проявилась в создании конфессионально-политических союзов территориальных немецких правителей. Герцог Эрнст, как и его брат Отто, присоединились к Гота-Торгаускому союзу евангелических князей, что было официально закреплено на встрече в Магдебурге 12 июня 1526 г. [Wг, S. 38]. Тем самым в северо-западных землях Германии возник своеобразный плацдарм для дальнейшего распространения Реформации.

Постановление Первого Шпейерского рейхстага в августе 1526 г., фактически предоставившее возможность территориальным правителям самостоятельно решать вопрос об их политике в отношении Реформации, ознаменовало начало официального введения в герцогстве Брауншвейгско-Люнебургском принципов евангелизма в жизнь. В частности, в 1527 г. от имени герцога Эрнста была издана т.наз. «Статейная книга», адресованная евангелическим священнослужителям герцогства. В этом документе были рассмотрены такие проблемы деятельности новой церковной организации, как материальное обеспечение священнослужителей, содержание нуждающихся и уход за больными, отношение к институтам католицизма (монастырям, братствам). Решать их предлагалось на основе общих подходов,

выработанных лидерами Реформации. Так, ответственность за содержание евангелических проповедников должна была взять на себя территориальная община. Важнейшей обязанностью «достойных служителей Церкви, знающих слово Божье» было «чисто и ясно проповедовать народу Евангелие» в переводе Мартина Лютера; при этом особо была подчеркнута необходимость единообразного изложения принципов Священного Писания, провозглашавшегося основой проповеди [Art, S. 494]. Учреждения, находившиеся ранее под контролем Католической Церкви, должны были либо упраздняться, либо преобразовываться.

В 1529 г. от имени герцога Эрнста была издана «Инструкция для проповедников», в которой акцент был сделан на вопросах веры, догматики и культа. Этот документ свидетельствует о сохранении идейного единства среди приверженцев Реформации в разных территориях. В частности, в нем подчеркивалась необходимость при проведении евангелического богослужения соблюдать порядок, сформулированный в Гамбургском уставе 1529 г., подготовленном Иоганном Бугенхагеном [Instr, S. 527]. «Инструкция для проповедников» стала основой проведения визитаций евангелических приходов в герцогстве Брауншвейгско-Люнебургском. Активное участие в этих проверках принимали княжеские чиновники, что способствовало дальнейшему усилению контроля герцога над местной церковной организацией.

Значительный вклад в проведение дальнейших реформационных преобразований в Брауншвейг-Люнебурге внес сподвижник герцога Урбан Региус, занимавший должность суперинтендента сначала в городе Люнебурге, а затем – и во всем герцогстве. Этот энергичный реформатор, ученик Филиппа Меланхтона, разработал ряд важных документов, регулировавших деятельность территориальной евангелической организации. Среди них особое значение имел «Христианский устав о школах и церквях города Люнебурга», подготовленный в 1531 г. [KO L, S. 633]. Особое внимание в этом документе было уделено важности воспитания подрастающего поколения, в чем Г.-В. Крумвиде усматривает влияние традиций гуманизма [Krum KGNS, S. 126]. Урбан Региус выступил против распространенной в позднем Средневековье деятельности частных – т.наз. «угловых» – школ. Реформатор усматривал в них проблему для распространения евангелизма, поскольку зачастую учителями этих заведений являлись его противники из числа бывших монахов

(преимущественно францисканцев, хотя официально последние были изгнаны из Люнебурга 28 августа 1530 г. за сопротивление Реформации). Кроме того, платный характер обучения в частных школах был серьезным препятствием для детей беднейших горожан [KO L, S. 638].

Несколько позже реформационные преобразования начали осуществляться в Каленберг-Гёттингене. Инициатива их проведения со стороны светской власти исходила от герцогини Елизаветы, которая после смерти своего мужа Эриха I правила этой территорией в 1540–1546 гг. – до совершеннолетия сына. Поддержку Елизавете оказал реформатор Антоний Корвин, в 1542 г. подготовивший Каленбергский церковный устав.

В отличие от Эрнста, герцог Генрих Брауншвейгско-Вольфенбюттельский выступал последовательным противником Реформации. После окончания Крестьянской войны, Генрих вступил в союз немецких католических князей, заключенный в Дессау в июле 1525 г. [Kold, S. 4]. Однако, невзирая на это, наиболее развитые в экономическом и политическом отношении города герцогства, формально продолжая подчиняться власти Генриха, постепенно начали утверждать принципы евангелизма в повседневной жизни. Основным центром Реформации в регионе стал Брауншвейг – крупный ганзейский центр, мало уступавший в самостоятельности имперским городам, а помимо того, хорошо укрепленный в военном отношении. После Первого Шпейерского рейхстага сторонники Реформации в Брауншвейге получили возможность опереться на поддержку извне. Эти факторы позволили бюргерству пренебречь интересами герцога. Помогло этому и отсутствие самого Генриха Младшего: весной 1528 г. он участвовал в итальянском походе императора Карла V [Hasse, S. 14]. Поэтому, вернувшись в Германию в июне 1528 г., герцог вынужден был принять продолжение Реформации в Брауншвейге как свершившийся факт. В сентябре того же года Совет Брауншвейга утвердил подготовленный Иоганном Бугенхагеном евангелический церковный устав города. В том же году евангелические преобразования были проведены и в Госларе, также находившемся под властью брауншвейгско-вольфенбюттельского герцога [Krum 1967, S. 155].

Герцог Генрих не оставлял попыток вернуть оба города в подчинение. Так, в октябре 1540 г. он издал эдикт, адресованный Совету Брауншвейга, в котором требовал восстановить католическое богослужение в обоих городских штифтах.

Чтобы воспрепятствовать претензиям герцога, городские власти вновь обратились за поддержкой к союзникам. Уже до конца 1540 г. Брауншвейг за счет средств Шмалькальденского союза смог нанять первоначально 200 рейтар, затем – еще 400 рейтар и два отряда пехоты [Hasse, S. 31]. Присутствие наемных войск позволило городской администрации отвергнуть требования герцога и продолжать евангелические преобразования. Однако герцог не согласился прекратить свою политику в отношении Брауншвейга и Гослара, свидетельством чему стал рейхстаг в Регенсбурге 1541 г. [Krum 1967, S. 155].

Попытка Генриха Младшего силой подчинить Брауншвейг своей власти в 1542 г. была сорвана силами Шмалькальденского союза. В июле – августе 1542 г. войска курфюрста Иоганна Фридриха Саксонского и ландграфа Филиппа Гессенского вошли на территорию Вольфенбюттеля. Потерпев поражение, герцог покинул свои владения. От имени Иоганна Фридриха Саксонского и ландграфа Филиппа Гессенского осенью 1542 г. была издана «Инструкция для проведения визитации в герцогстве Вольфенбюттель». Основное внимание в ней уделялось бедственному материальному положению духовенства и низкому уровню знаний многих священнослужителей. К подобным выводам, в частности, пришел Иоганн Бугенхаген, посетив ряд церквей и монастырей герцогства, а также пообщавшись с местными проповедниками [Burk, S. 300].

Следствием проведения визитаций на территории герцогства стало принятие Брауншвейгско-Вольфенбюттельского евангелического церковного устава 1543 г. В нем...

Борьба между городом и герцогом не прекращалась и после того, как в результате победы католической группировки в Шмалькальденской войне 1546–1547 гг. Генрих смог восстановить свою власть в Брауншвейг-Вольфенбюттеле. Не оставляя попыток силой подчинить Брауншвейг, Генрих с этой целью в середине июля 1550 г. распорядился начать осаду города, которую, однако, его войска вынуждены были снять в начале сентября того же года. Вторая осада Брауншвейга проходила в сентябре – октябре 1553 г. и вновь не принесла герцогу успеха. Возможно, прекращение боевых действий было связано с обращением к Генриху Младшему католических князей Франконии, которые вели борьбу с протестантскими войсками и нуждались в поддержке [Бец, с. 378].

20 октября 1553 г. между герцогом и Советом Брауншвейга был заключен мирный договор. Хотя город признал герцога и его наследников как территориальных князей, приняв обязательство уплатить Генриху Младшему 80 тыс. талеров штрафа и возвратить 12 орудий, захваченных в ходе Шмалькальденской войны, в делах религии было закреплено важнейшее новшество: Брауншвейг сохранил свободу вероисповедания до общегерманского Собора, а также право назначения священнослужителей в приходские церкви. К тому же герцог отказался от попыток восстановить католическое богослужение в штифте св. Власия.

Р. Модерхак, оценив основное содержание договора как взаимную уступку обеих конфликтующих сторон, не делает вывода о значении этого документа. Исследователь лишь отмечает, что договор оставил многие вопросы нерешенными [Mod, S. 44]. Между тем, на наш взгляд, именно договор 1553 г. определил завершение конфликта между городской администрацией и территориальной княжеской властью. Сохранив статус-кво в политических отношениях с герцогом, в религиозной сфере Брауншвейг добился признания принципов Реформации. Действие церковного устава 1528 г. в пределах города было подтверждено.

Окончательное утверждение Реформации в герцогстве Брауншвейгско-Вольфенбюттельском произошло во время правления герцога Юлиуса (1568–1589). Его ближайшими соратниками в проведении конфессиональных преобразований выступили брауншвейгский суперинтендент Мартин Хемниц и Якоб Андреэ – канцлер Тюбингенского университета [Krum, S. 139].

В 1568 г. с переходом в лютеранство герцога Юлиуса Брауншвейгско-Вольфенбюттельского земли Вельфов приобрели конфессиональную монолитность [Прок, с. 226]. Принятый в период его правления Брауншвейгско-Вольфенбюттельский церковный устав 1569 г. отразил ряд важных принципов лютеранской ортодоксии, ставшей характерной чертой конфессиональной эпохи: ...

Таким образом, нижнесаксонские земли в конфессиональную эпоху прошли достаточно длительный путь, прежде чем здесь официально были признаны завоевания Реформации. Сложности в утверждении лютеранства, на наш взгляд, определялись прежде всего политической раздробленностью этого региона, вследствие чего успехи или проблемы развития евангелизма были связаны в первую очередь с курсом территориальных правителей. При этом князья – как сторонники,

так и противники Реформации – стремились к усилению собственного могущества за счет подчинения остальных социальных групп. В Люнебурге и Каленберг-Гёттингене, где города были сравнительно невелики, князья сумели возглавить реформационное движение, подчинив его собственным политическим интересам. В то же время в Вольфенбюттеле, где бюргерство выступило на стороне Реформации как достаточно организованная сила, наблюдалось длительное противостояние между княжеской и городской властью, участниками которого впоследствии стали и внешние силы (Шмалькальденский союз). Однако с приходом к власти герцога Юлиуса процесс утверждения лютеранства в нижнесаксонских землях фактически завершился. Это создало основу для последующей консолидации княжеской династии Вельфов и усиления ее влияния в германских землях.